

А. П. Чехов, А. С. Суворин, П. П. Перцов, В. В. Розанов, А. М. Горький), выявить особенности представления эпохи на страницах работ Меньшикова, определив специфику мировоззренческих установок творчества публициста.

Литература

1. *Афанасьев Н. И.* Современники: альбом биографий: в 2 т. Т. 1. СПб., 1909. С. 173–175.
2. Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 7. М., 1934. Стлб. 190.
3. *Меньшиков М. О.* Выше свободы: Статьи о России. М., 1998. С. 415.
4. Военная энциклопедия: в 18 т. Т. 15. СПб., 1914. С. 264.
5. *Меньшиков М. О.* По портам Европы. 1878–

1879: очерки заграничного плавания на фрегате «Князь Пожарский». Кронштадт, 1884.

6. Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. IV: М. О. Меньшиков. Материалы к биографии. М., 1993. С. 5.

7. *Меньшиков М. О.* Великорусская идея / сост., предисл. и комм. В. Б. Трофимовой: в 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 7–8.

8. *Афанасьев Н. И.* Современники ... С. 173–174.

9. Там же. С. 174.

10. *Меньшиков М. О.* Письма к ближним. СПб., 1908. С. 349.

11. *Алехин Ю.* К живым адресатам // Меньшиков М. О. Выше свободы ... С. 440.

N. I. KRIZHANOVSKY. TO THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF M. O. MENSNIKOV'S CRITICAL AND PHILOSOPHICAL HERITAGE

Various aspects of the development of critical and philosophical heritage of Russian journalist M. O. Menshikov are considered in the article.

Key words: literature at the turn of the XIX–XX centuries, political journalism, critical and philosophical heritage of M. O. Menshikov.

Л. П. ЛОБКОВСКАЯ

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рассматривая характеристики английского языка как глобального, автор статьи объясняет появление большого пласта англоязычной интернациональной лексики совокупностью экстралингвистических (политических, экономических, культурных и пр.) и лингвистических факторов.

Ключевые слова: заимствование, язык общения, лингвистические / экстралингвистические причины заимствования.

Изучение явлений и процессов, порождаемых межъязыковыми отношениями, имеет давнюю историю и представляется традиционным для науки о языке. Повышенный интерес к развитию интерлингвистики выражается, в частности, в поиске естественного языка, способного служить единым языком общения для населения планеты. Таким языком для многих (D. Crystal, R. W. Bailey, С. Г. Тер-Минасова, Т. В. Максимова и др.) видится английский, постепенно приобретающий статус глобального, о чем свидетельствует большое количество англицизмов в составе интернациональной терминологии (не случайно французы иронически спрашивают: Parlez-vous franglais?). Подобная смена языковых влияний обусловлена тем, что «английский язык приобрел статус Lingua franca (языка общения) XX века» [1], языка с «множеством культурных традиций» [2].

Необходимо отметить, что язык становится международным не благодаря свойственным ему структурным особенностям, богатству словаря, литературы или тому, что он некогда был проводником великой культуры, авторитетных религиозных воззрений. По словам Д. Кристалла, «любой

из этих факторов может побудить нас заняться его изучением, однако ни какой-то из них в отдельности, ни все в совокупности не могут способствовать его распространению во всемирном масштабе» [3].

Среди главных причин, в силу которых язык обретает международный статус, – политическое могущество народов, говорящих на нем, военная мощь государства. Однако этого недостаточно. Для сохранения и дальнейшего распространения языка необходима сильная экономика. Так было всегда. Тем не менее, экономические факторы получили решающее значение только в начале XX века, постепенно приобретая глобальный масштаб благодаря совершенствованию техники связи (телеграф, телефон, радио) и возникновению крупных транснациональных корпораций. Развитие конкурентоспособных отраслей промышленности и подъем деловой активности вызвали бурный рост международной торговли, широкое распространение рекламы. Влияние прессы достигло беспрецедентного уровня, на первое место вышли средства радиовещания. Кинематограф и звукозапись способствовали появлению в мире

массовой индустрии развлечений. Стремление к прогрессу в науке и технике стимулировало сотрудничество гуманитарных и научных областей. Большое внимание стали уделять вопросам образования и просвещения.

«В этих условиях любой язык, оказавшийся в эпицентре мировой экономической жизни, мог внезапно стать международным <...> и именно английский оказался в нужном месте в нужное время» [4]. Став в последней четверти XX века ведущим языком международного общения, английский все более интенсивно используется в самых разнообразных сферах человеческой деятельности: дипломатии и политике, деловых контактах и науке; это язык международных средств массовой информации, корреспонденции, телеграмм и телефонных переговоров, морской и воздушной навигации, международного шоу-бизнеса [5]. Для обозначения мира, где все говорят по-английски, даже появился термин *Terranglia*.

Причин, по которым происходят заимствования, чрезвычайно много. Опираясь на ведущие работы в этой области [6], мы считаем необходимым выделить *причины экстралингвистические* (внеязыковые), внешние, культурно-исторические и *лингвистические* (собственно языковые). При этом диалектные аспекты заимствования могут быть рассмотрены и с точки зрения синхронии, т. е. не в глобальном масштабе, а на определенном этапе развития общества.

Исследуемый нами период (конец XX – начало XXI в.) характеризуется появлением в русском и немецком языках огромного числа заимствований из английского, а также активизацией иноязычных слов английского происхождения.

Обращаясь к экстралингвистическим факторам, Л. П. Крысин подчеркнул асимметричность культурного влияния и соответствующую ему асимметричность в процессе лексического заимствования. «Чем длительнее политические, экономические, торговые, культурные контакты между странами и народами, тем вероятнее регулярное заимствование одним из контактирующих элементов другого» [7]. А. Ю. Романов акцентирует именно асимметричность процесса заимствования: при указанных контактах и связях не происходит «обмена» языковыми элементами – взаимного заимствования [8]. Обычно процесс идет «в одну сторону» (точнее, преимущественно в одну сторону): «один язык заимствует из другого, противоположенное же движение <...> бывает, как правило, выражено слабо, в виде более или менее случайных и достаточно периферийных для языка-реципиента заимствований» [9]. Асимметричность лексического заимствования в русско-американских культурных контактах видна невооруженным глазом: на единичные (*perestroika*, *glasnost* и пр.) заимствования в английском из русского (например: «*Glasnost in its traditional usage is a descriptive word denoting the full and uncensored reporting or publicising of events ranging from legal proceedings to disasters, whether natural or resulting from human error*». – Times, 25.05.1987) приходятся сотни американизмов, проникших в русский язык в последние годы.

Интенсификации процесса заимствования англо-американизмов в конце XX – начале XXI века способствовал ряд экстралингвистических факторов. Разделив на *экономические, общественно-политические, культурные (культурно-бытовые), научные, социально-психологические*, проиллюстрируем их иерархию в составленной нами схеме.

К указанным в ней *экономическим* факторам относятся:

- коренное изменение экономического строя в России, поворот к капитализму, равенство на западные капиталистические отношения;
- зарождение рынка, рыночных отношений, изучение американского образца рыночных отношений и рыночной экономики;
- активность совместных предприятий, компаний;
- интеграция России в мировую финансовую, банковскую систему.

Об *общественно-политических* причинах можно сказать следующее. Общество должно иметь определенную расположенность к принятию иноязычных средств коммуникации. В противном случае потенциальные заимствования могут какое-то время (иногда весьма длительное) оставаться уделом узкого круга лиц (дипломатов, ученых, переводчиков и др.). Более того, общество в силу тех или иных социальных, политических, идеологических причин нередко начинает с отрицательного отношения к актам заимствования. Наиболее влиятельные слои путем сознательных, целенаправленных усилий пытаются освободить речевую практику от новых иноязычных слов.

Так, в конце 1940-х годов в свете борьбы «против низкопоклонства перед Западом» ассоциировались с идеологически чуждым, непатриотичным, даже враждебным и отторгались не только новые, но и многие уже укоренившиеся ранее в русском языке иноязычные лексические единицы [10]. С середины 1930-х и до конца периода «холодной войны» многие английские слова заменялись на русские (к примеру, в области спортивной терминологии: *голкипер – вратарь; офсайд – вне игры; пенальти – одиннадцатиметровый удар, форвард – нападающий, тайм – половина игры*). Несмотря на это, в 1938–1955 годах русский язык все же пополнился словами *бульдозер, грейпфрут, аллергия, бойлер, гандбол, офис* и др. С 1960-х годов отношение к иноязычным словам стало более терпимым.

В 1956–1969 годах в русский язык вошли слова-экзотизмы *бестселлер, комикс, лобби, супермен, бармен, вестерн, стриптиз, секс, твист, мюзик-холл, рок-н-ролл, поп-арт, джин, акваланг, шорты, лазер* и др.

В 1980 году в немецком языке, по наблюдениям В. А. Шаповалова, было больше англо-американизмов, чем в русском: вследствие «холодной войны» контакты СССР с США и Великобританией были менее устойчивыми, нежели связи между носителями немецкой и американской (британской) культур [11]. Дальнейшие кардинальные изменения общественно-политической ситуации за двадцатилетний период привели к гораздо более интенсивному росту числа англо-американизмов

в русском языке по сравнению с немецким. И это не случайно. Дело в том, что ФРГ еще до объединения Германии, которое произошло в 1990 году, была открыта влиянию американской культуры – немецкий язык был восприимчив к проникновению ее лексики, чем и объяснялся плавный рост числа заимствований в 1980–1999 годах.

В восьмидесятые, когда Советский Союз перешел от политики «холодной войны» и «изоляции от капиталистического лагеря» к диалогу с США, значительно активизировалась межкультурная коммуникация. Ее процессы проявились на языковом уровне – в стремительном росте числа заимствований.

На основе сказанного можно утверждать, что общественно-политическими причинами заимствования англо-американизмов явились:

- изменение политической надстройки в связи с трансформацией экономического базиса и политической системы;
- появление в России большого числа партий, общественных движений с различными платформами; плюрализм воззрений на судьбы страны, уход от авторитарного единомыслия;
- рост общественного самосознания, активное участие граждан в политической жизни (и как следствие – интерес к прессе, новостям; тенденция к запоминанию новых слов).

Наконец, к **культурным (культурно-бытовым)** факторам процесса заимствования можно причислить:

- развитие новых направлений в художественной литературе, кинематографии, театре, музыке, архитектуре и дизайне (оформление квартир, зданий, офисов);
- культурные акции творческих коллективов разных стран; обмен художественными коллективами, выставками;
- туристические поездки;
- желание приобщиться к достижениям моды, к новой эстетике;
- распространение видео;

– культивирование «американского образа жизни» посредством СМИ и массового кинематографа, новинок американской поп-музыки и пр., появление большого количества мужских, женских, подростковых изданий по типу американских журналов;

– распространение американских предметов материальной культуры, например, товаров и услуг, а также явлений и понятий, связанных с различными сферами общественной жизни.

Употребление англо-американизмов в русском и немецком языках отражает составленная нами таблица (см. с. 71).

Как **научные** причины заимствования можно квалифицировать:

- открытость научных достижений и разработок, доступ к сведениям о них;
- расширение информационного поля, глобализацию информационных сетей, интенсификацию обмена информацией как следствие научно-технического прогресса (когда «пал железный занавес», в Америке происходила информационная революция; на Россию обрушился шквал информации, до тех пор искусственно сдерживавший коммунистическим режимом);
- обмен научными кадрами и достижениями, участие в симпозиумах и конференциях, осуществление совместных научных проектов.

В разряд **социально-психологических** причин следует отнести:

- желание вместе со старым строем освободиться и от старых слов;
- моду на раскрепощенный «американский стиль» поведения: раскрепощенность речи, граничащая с вседозволенностью;
- престижность владения иностранной речью, восприятие иностранного слова как более привлекательного по сравнению с уже имеющимся в родном языке. Несомненно, иноязычные слова в определенной степени выделяются на фоне других, привычных для носителей языка. Вследствие «непрозрачности» формы смысл их для многих

остаётся зашифрованным. Активно употребляя заимствования, человек может утверждать собственный авторитет, заявлять претензии на культурное и деловое превосходство;

– ряд норм из области этики человеческих отношений (эвфемизмы в юридической или медицинской терминологии – *педикулёз* вместо *вшивость*, *гениталии* вместо *половые органы*, *канцер* вместо *рак* – и аналогичные им слова из повседневного обихода);

– коммуникативную актуальность понятия, которая активизирует использование слова, обозначающего данное понятие.

Перечисленные экстралингвистические факторы взаимодействуют с **собственно языковыми**, среди которых наиболее значимы:

– потребность в наименовании новой вещи, нового явления. Например, *хостис* (англ. hospice – ‘приют, богадельня’) – специализированная больница-интернат для безнадежных больных, где заботятся о том, чтобы человек перед смертью испытал как можно меньше страданий; *скотч* (англ. scotch – ‘надрез’) – прозрачная клейкая лента для упаковки; *дайджест* (англ. digest – ‘краткое изложение’) – особый вид журнала, содержащий в сокращении наиболее интересные материалы из других изданий; *грант* (англ. grant – ‘дар, дотация, субсидия’) – денежное пособие для материального обеспечения научных исследований, выдаваемое специальными фондами. К подобной же лексике относятся и *флосс* – специальная нить для чистки зубов. Пример: «*Специальные зубные нити – флоссы – рекомендуют использовать перед сном*» (Народный ресурс, 23.06.98); *фаст-фуд* – система экспресс-питания. Пример: «*Вот мы и решили проверить, а не отстаем ли от всеобщего прогресса, и попитаться денек известными по рекламе продуктами фаст-фуд. Приобретенные в ближайшем киоске упаковки корейского образца фаст-фуд несколько озадачили*» (Комсомольская правда, 02.12.1999); *френчайзинг* – процедура выдачи компанией лицензии на производство, продажу товаров под ее маркой;

– необходимость в уточнении, детализации соответствующего понятия. Например, слова *трейдер*, *стрингер*. «*После того как премьер-министр правительства Украины П. Лазаренко был смещен со своего поста, частично разрушилась и система распределения российского газа через трейдеров, или продавцов, в данном случае, – газа*» (Аргументы и факты, № 9, 1998) – в отличие от простого продавца, *трейдер* торгует только на фондовой или оптовой бирже; «*Мое отношение к деньгам сформировалось в 19 лет, когда я, тогда еще студентка журфака, попала в группу стрингеров (корреспондентов, передающих репортажи из горячих точек)*» (Космополитен, № 2, 1998);

– потребность разграничивать содержательно близкие, но все же различные друг от друга понятия. Необходимо отметить, что в данном случае заимствованные слова обычно имеют книжный характер и знакомы более узкому кругу, нежели аналоги из родного языка (*визажист* – косметолог, парикмахер; *имидж* – образ; *парковка* – стоянка; *декорировать* – украшать; *инертный* – бездеятельный, косный, вялый; *реконструкция* – восстановление; *эксцентричный* – странный, чужак, человек с причудами). Эквивалентом немецкого по происхождению слова *полтергейст* издавна является исконно русское *домовой*. Но это не синонимы: *полтергейст* более специфично по смыслу, т. к. обозначает не всякого домового, а лишь такого, который проявляет себя шумом, стуком, перемещением предметов и т. п.;

– тенденция к нерасчлененности обозначаемого понятия в соответствии с нерасчлененностью обозначающего. Иначе говоря, если объект наименования представляет собой одно целое (или мыслится как целое носителями языка), то говорящий стремится обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным. Например, среди однословных заимствований нередко встречаются слова типа *лэндровер* (легковой автомобиль повышенной проходимости, с передним и задним приводом) или *массмедиа* (средства массовой ин-

Англоязычная лексика культурологического профиля в русском и немецком языках

Сфера употребления слова	Русский	Немецкий
Музыка	Поп, рэп, хит	Pop, Rap, Hit
Кинематограф	Фильм, хэппи-энд, триллер	Film, Happyend, Thriller
Телевидение	Клип, ток-шоу	Klip, Talkshow
Литература	Бестселлер, детектив	Bestseller, Detektiv
Мировое хозяйство	Холдинг, бизнес, менеджмент, маркетинг	Holding, Business, Management, Marketing
Политика	Рейтинг, митинг, истеблишмент, имидж, саммит	Rating, Meeting, Establishment, Image, Summit
Спорт	Фитнес, рекорд	Fitness, Record
Компьютерные технологии	Компьютер, ноутбук, сканер, чип, виртуальная реальность	Computer, Notebook, Scanner, Chip, Virtual Reality
Товары и услуги	Фаст-фуд, чизбургер, супермаркет	Fastfood, Cheeseburger, Supermarkt
Автомобильный бизнес	Мерс (жарг.), парковка	Mers, Parken
Молодежная тематика	Тинейджер, дискотека, бой, гёльфренд	Teenager, Diskothek, Boy, Girlfriend

формации), *имиджмейкер* (специалист-психолог, разрабатывающий стратегию и технику эффективного формирования образа артиста или общественного, государственного деятеля в целях повышения его репутации, влияния и популярности), которые в английском образованы путем сложения (*land-rover*) или являются двумя независимыми словами (*mass media, image maker*), но в русском имеют характер нерасчлененности и поэтому оказываются предпочтительнее словосочетаний, содержащих две или более лексические единицы (*средства массовой информации* и т. д.);

– наличие в языке-источнике уже сложившихся систем терминов. Так, терминологический аппарат электронно-вычислительной сферы сформирован на базе английского языка и продолжает пополняться терминами английского происхождения. То же следует сказать о спортивной терминологии, а также о маргинальной лексике некодифицированных подсистем языка (жаргоне наркоманов, хиппи, «челноков» и др.). Здесь также преобладают англицизмы или кальки с английского.

Б. М. Аббасова в качестве лингвистических причин заимствования выделяет:

– стремление обеспечить лексике семантическую и коннотативно-стилистическую дифференциацию словоупотребления, иначе говоря, тенденцию обогатить синонимику и предотвратить нежелательную полисемию или омонимию;

– тенденцию к достижению точности и выразительности средств языка и стиля; «мотивы предпочтительного деривационного потенциала заимствованной лексики» [12].

Нельзя не отметить и тенденцию к экспрессивности, в результате которой появляются иноязычные стилистические синонимы. Это особо часто проявляется в речи студентов и школьников, а также отражается на языке молодежных изданий. «*А я – крейзи! Сумасшедшая!*» (Экспресс-газета, № 40, 1999); «*Точнее, даже не кафе, а кантина – по-нашему столовая*» (Комсомольская правда, 28.10.1997); «*Женя говорит, что жить с Машей – это большой фан: хорошо и весело, значит*» (Космополитен, № 2, 1998); «*С 16 лет жизнь Кортни Лав круто изменилась: она не существовала без "трэвллинга", рок-музыки и наркотиков*» (Cool, № 49, 1998). Иностранное слово акцентирует на себе внимание носителей языка. В отличие от «своего», исконного слова, оно оказывается маркированным, приобретает положительную или отрицательную оценку и иные контекстные ассоциации.

Перечисленные причины и факторы проявляются, как правило, комплексно, во взаимодействии друг с другом.

Некоторые заимствования настолько прочно входят в оборот, что иногда с их помощью объясняют слова родного языка. Например: «*Вырисовывается образ (в современных терминах – имидж) мудрого,*

строгого, но справедливого отца. Почти царя-бабушки» (Комсомольская правда, 28.04.1999.).

Итак, выдвигание того или иного языка на роль мирового определяется совокупностью экстралингвистических (политических, экономических, культурных и пр.) и лингвистических факторов, к числу которых относятся развитость функциональных подсистем языка, наличие отраслевых терминологий и т. д. И если следствием создания колониальной империи в XVIII–XIX веках было привнесение английского языка в колонизированные страны, то в дальнейшем английский стал выполнять функции средства общения народов разных государств (международного языка).

Литература

1. *Заботкина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М., 1989. С. 23.
2. *Snell-Hornby M.* How many Englishes? Lingua franca and Cultural Identity as a Problem in Translator Training. Publikationen des Fachbereichs. Angewandte Sprach und Kulturwissenschaft. Germersheim am Rhein, 1997. S. 281; *Stoll K.-H.* Translation, Terranglia and Postmodernism. Publikationen des Fachbereichs. Angewandte Sprach und Kulturwissenschaft. Germersheim am Rhein, 1997. S. 292.
3. *Кристал Д.* Английский как глобальный. М., 2001. С. 24.
4. Там же.
5. *Кабакчи В. В.* Английский язык межкультурного общения. СПб., 1993. С. 7.
6. *Лотте Д. С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982; *Крысин Л. П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 147–54; *Еренков А. С.* Социолингвистический аспект функционирования английского языка в русской молодежной среде: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998.
7. *Крысин Л. П.* Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики // Диахроническая лингвистика. М., 1993. С. 131–150.
8. *Романов А. Ю.* Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. СПб., 2000. С. 7–32.
9. *Крысин Л. П.* Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики ...
10. *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. С. 138–141.
11. *Шаповалов Ю. А.* Взаимодействие культурно-исторических и собственно языковых факторов в процессе заимствования языковых единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. С. 4–15.
12. *Аббасова Б. М.* Социолингвистические и лингвистические основы явления заимствования в разноразличных языках. Баку, 1992. С. 8.

L. P. LOBKOVSKAYA. TO A QUESTION OF SPREADING OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE MODERN WORLD

The paper is devoted to the study of English as a global language. The author attributes the appearance of a great number of international words of English origin to the complex of extra linguistic (political, economic, cultural etc.) and linguistic factors.

Key words: borrowing, lingua franca, linguistic/extra linguistic reasons of borrowing.